Глава 416. Великий предок Хэньтянь

Когда красный дракон взревел и бросился вперёд, мастер клана даже не приблизился к нему, он вздрогнул и развернулся, чтобы бежать. От этого Фан Син ещё больше расслабился; Хотя боевое мастерство этого мастера клана уровня Золотого Сердца среднего этапа было совсем неплохим, против красного дракона у него не было ни единого шанса.

Фан Син не был заинтересован в участии в подобных драках. Запугать ранний этап Золотого Сердца, конечно, было не проблемой, но было слишком опасно противостоять среднему этапу Золотого Сердца или тех, кто имел полное мастерство. Даже если бы он использовал неназванную технику, чтобы скрыть себя и свои следы, последующие толчки их заклинаний были опасны, и он мог бы в конечном итоге получить ранение или даже умереть. По этой же причине он использовал технику сокрытия присутствия, тихо проскальзывая сквозь жестоких и беспокойных зверей, направляясь прямо в секретный павильон клана Хэньтянь, словно призрак.

Секретный павильон клана Хэньтянь располагался между двумя горными вершинами в юго-западном углу места сбора. Область в пределах трех миль обычно была ограничена от других и имела слои сложных ограничительных формирований с солдатами, которые охраняли его в течение всего года. Ещё более важно то, что двое старейшин клана, полностью овладевших Золотым Сердцем, тоже были здесь, благодаря чему их также можно было считать охранниками.

В таких обстоятельствах почти невозможно было проникнуть внутрь секретного павильона, даже людям с такими способностями, как Фан Син и Красная Птица. Именно из-за этого они по совпадению разработали одно и то же действие - использовать Хэньтянь Цин - в качестве отправной точки для достижения своей цели.

Однако сейчас секретный павильон уже не был защищён. Двое старых культиваторов, которые обычно находились в уединении, ушли с Главой Великих, чтобы забрать душу дракона, и оба были тяжело ранены. Что касается солдат клана, которые обычно охраняли секретный павильон, то они давно ушли.

На пути, ведущем к секретному павильону, было ещё немало мощных ограничительных заклинаний и формирований, но волна опасных зверей, которых Фан Син заманил в клан Хэньтянь, врезался в несколько точек с управлениями формированиями, в результате чего формирование над самим кланом Хэньтянь было полностью разрушено. Поскольку базовое формирование больше не работало, казалось, что эти другие формирования не существовали, и использовать Книгу Откровения для борьбы с ограничительными заклинаниями было так же просто, как найти вшей у лысого человека.

Проще говоря, для такого человека, как Фан Син, секретный павильон клана Хэньтянь был не более чем необеспеченным хранилищем сокровищ.

Фан Син стоял на пути, ведущем к секретному павильону. «Ха-ха, каждый раз, когда я захожу в чужое хранилище сокровищ, я чувствую, что возвращаюсь домой…» Он глубоко вздохнул с удовлетворением, а затем сложил руки за спиной и вошёл внутрь.

Говорилось, что секретный павильон клана Хэньтянь был построен в то время, когда великий предок Хэньтянь был у власти тысячи лет назад. Великий предок Хэньтянь был легендарным персонажем в Руинах Гуйсюй, и даже некоторые соратники не знали, какую личность он имел за пределами руин.

Некоторые говорили, что он был старым ветераном, который беспрепятственно перемещался по всему королевству тысячи лет назад, но казалось, что весь мир был обижен на него, и его предали самые близкие ему люди. Когда всё стало так, как будто все будущие перспективы исчезли, он, наконец, спрятался в Руинах Гуйсюй и назвал себя Хэньтянь - «презирать небеса». Некоторые также размышляли о том, что великим предком Хэньтянь мог быть ученик Ли Хэньтянь из Видехи, у которого не было другого выбора, кроме как войти в Руины Гуйсюй после провала стать следующим мастером секты.

Какой бы ни была история, великий предок Хэньтянь, несомненно, был одним из самых влиятельных людей в Руинах Гуйсюй. Было сказано, что его уровень культивирования уже достиг Уровня Бедствия, и для тех культиваторов в руинах, которые сегодня не могли даже достичь Уровня Подающей Надежды Души, Великий Предок Хэньтянь был легендой. Можно легко представить ценность предметов, которые он оставил.

Окружение в Руинах Гуйсюй было очень разным, и, кроме людей уровня предков, никто не мог прорваться на уровень Подающей Надежды Души. Что касается тех, кто находится выше уровня Подающей Надежды Души, сколько из них на самом деле войдут в Руины Гуйсюй? Число культиваторов на уровне Подающей Надежды Души или выше было крайне мало, и после тех немногих великих предков их не было.

Секретный павильон представлял собой пещеру, выдолбленную с одной из горных вершин. Её не было видно со стороны, и только из-за сложных ограничительных заклинаний, которые вели к ней, была видна её важность для клана. Фан Син набрал энергию, пролетел сквозь слои ограничений, пробрался внутрь павильона, и улыбнулся, быстро осмотревшись.

Кто сказал, что клан Хэньтянь был беден? Здесь было много хороших вещей!

Секретный павильон не казался слишком большим, и его площадь составляла чуть более десятка квадратных футов. Внутри были деревянные полки с духовными сокровищами и талисманами, расположенными сверху - скорее всего, ресурсы, предлагаемые великими, которые присоединялись к клану на протяжении многих лет - что создавало довольно ослепительное впечатление. Даже Гора Шаньбао и Духовная Сущность, которую отдал Фан Син, были там, что заставляло его чувствовать себя как дома.

В центре секретного павильона находилась небольшая куча Духовных Камней, упорядоченных по трем группам в зависимости от их качества, а на полке с южной стороны находилась куча всяких духовных гранул, конечно, она была совсем не маленькая. Осмотревшись, он увидел, что здесь было много вещей, но если подумать об этом, учитывая число людей в клане - пять Золотых Сердец с полным мастерством, четыре Золотых Сердца среднего этапа, тридцать Золотых Сердец раннего этапа, пятьдесят или около того Уровня Основания, бесчисленное количество Духовного Уровня и более десяти тысяч не культиваторов - на самом деле это было совсем немного. Руины Гуйсюй были действительно очень бедны.

Фан Син немного опечалился, когда сокровищ оказалось меньше, чем он себе представлял, но он быстро смирился с этим и открыл свои мешки для хранения, чтобы начать их заполнять. «Ну, мясо - это мясо, даже если это всего лишь комар. Я не буду разборчивым, просто возьму всё это!»

Он собирался забрать всё, но был встревожен, обнаружив, что в мешках для хранения не достаточно много места ... или, на самом деле, он просто уже слишком много туда напихал; все восемь мешков для хранения были почти полностью забиты. Без каких-либо других вариантов он мог выбрать только самые ценные предметы, а те, которые стоят меньше ... он разбил их

просто разобьёт!

«Если бы у меня был большой мешок для хранения, тот, в котором никогда не заканчивается место, независимо от того, что я положил внутрь…» Фан Син задумчиво пробормотал про себя, роясь в сокровищницах. Порывшись некоторое время, он вдруг почувствовал, что что-то странно, и остановился. «Хм… что-то не так…. Хотя есть некоторые неплохие вещи, общее их качество так себе. Даже я не чувствую, что они мне необходимы, так почему же эта Красная Птица скрывалась в течение всего года в клане ради входа в секретный павильон? Нет, нет, нет, у этого павильона должен быть какой-то секрет, который я ещё не узнал. Легенды гласят, что в нём есть предметы, оставленные великим предком Хэньтянь …».

Вспоминая сокровищницу девушки-дракона и скрытую комнату внутри Цветного Стеклянного Дворца Фан Син начал уделять особое внимание своему окружению. Его Книга Откровения была активирована в полную силу, и он тщательно осмотрел каждую деталь комнаты.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он понял, что, хотя четыре стены секретного павильона были заполнены ограничительными заклинаниями, одна стена, казалось, имела немного меньшее, но мощнее по сравнению заклинание. Это заставило его обратить ещё более пристальное внимание; меньшее количество заклинаний означало, что стену приходилось часто перемещать, а более мощные заклинания означали, что всё, что находилось за стеной, должно быть достаточно драгоценным, чтобы кто-то это так тщательно скрывал …

«Хе-хе, эти старые пердуны из клана Хэньтянь даже делают подобные вещи. Они довольно умные!» Фан Син усмехнулся, наблюдая за фасадом стены. Внезапно он ударил ногой по углу стены, слегка изогнутой наружу.

Тщщщщщ ….

После визга, который мог вызвать боль в зубах, стена сдвинулась и открылась область, спрятанная за ней.

«Опыт действительно очень важен…»

Как только Фан Син заглянул внутрь этой скрытой области, он был ошеломлён. Можно сказать, что внешняя территория была просто местом для хранения, а это был настоящий секретный павильон. Эта область была спрятана настолько хорошо, что, если бы у него не было опыта обыска в сокровищнице девочки-дракона, он действительно мог бы это пропустить.

Внутри этого секретного павильона была скрытая комната площадью девять квадратных футов. В центре была картина, такая же высокая, как взрослый человек, и на ней был портрет старика с длинными волосами и бородой, испускающего дьявольскую ауру, он стоял на сером облаке, держа странное бронзовое зеркало в одной руке и голову человека в другой. Злобность была настолько велика, что практически просачивалась сквозь картину, настолько, что пробирала холодом и страхом до глубины души.

Под картиной был длинный стол с подношениями для еды и курильницей. Все в маленькой скрытой комнате было на виду, и кроме этого не было ничего другого. Это удивило Фан Сина, но когда он увидел, что вокруг него не было особо сильных заклинаний, он подошёл ближе.

Все было так, как казалось. Помимо картины, были только длинный стол и подношения, без чего-либо ненормального или особенного. В этой скрытой комнате не было никаких других механизмов или заклинаний, и она была в точности такой, как выглядела - пустой, лишенной чего-либо ещё. Фан Син был в замешательстве, когда он не нашёл так называемого сокровища,

оставленного великим предком Хэньтянь, и пробормотал себе с неудовольствием: «Нет причин для такого…».

Фан Син поближе присмотрелся к картине, но она тоже не казалась сокровищем - это была просто обычная картина, и бумага даже немного пожелтела по краям. Когда его впервые пригласили стать великим, Фан Син выразил своё уважение к картине великого предка клана Хэньтянь, и это было точно то же самое. Исходя из того, что сказал Глава Великих, человек на этой картине был сам великий предок.

В скрытой комнате больше ничего не было, а сама картина была довольно обыденной, что заставляло Фан Сина немного взволноваться. Резня на улице не прекращалась, и он не был уверен, когда здесь появятся вражеские звери; у него не было много времени.

Когда он поднял голову, он подсознательно заметил злобный взгляд картины, который был настолько реалистичным, что казалось, что человек искренне смотрит на Фан Сина. «Э? На что ты смотришь, старик? Ты думаешь, я не вырву твои глаза?» Люди обычно испугались бы, увидев такую картину, но у Фан Сина было достаточно мужества; он не только не испугался, но вместо этого разозлился и закатил глаза, ругаясь.

Как смеет старый пердун, который умер давным-давно, так смотреть на этого маленького дедушку!

http://tl.rulate.ru/book/23231/435268